

18+

Лера Конрад

Безумные
истории
моей
жизни

Женщина вне правил

Лера Конрад

**Безумные истории моей
жизни. Женщина вне правил**

«Издательские решения»

Конрад Л.

Безумные истории моей жизни. Женщина вне правил /
Л. Конрад — «Издательские решения»,

«Безумные истории моей жизни» это путешествие через чудеса и приключения, где магия переплетается с силой воли, а невозможное становится реальностью. Эта книга — не просто рассказ о жизни, это руководство по преодолению трудностей, обретению веры и исполнению самых заветных желаний. Откройте секреты магии жизни, которые помогут вам найти свет даже в самых темных ее уголках.

© Конрад Л.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	7
Первые истории	8
Хранитель детства.	9
Лишь тень от Солнца	12
Храм не моей дисциплины	16
Сила, не знающая своего имени	18
Та, что пьёт Солнце кожей	20
«Интердевочка»	20
Танец со смертью:	21
Побег в страну Богов и Солнца	25
Когда тело вспомнило себя	27
Любовь как битва. Мужчина из мечты и огня	28
Призрак	31
Школа гейш —	32
Йога бессмертных — прикосновение к вечности	34
Спящие собаки	35
Бумажное царство: работа в клетке и ад в галстуках	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Безумные истории моей жизни Женщина вне правил

Лера Конрад

Корректор Ирина Суздалева

Фотограф Oliver Duke

Иллюстрации ChatGPT

© Лера Конрад, 2026

© Oliver Duke, фотографии, 2026

ISBN 978-5-0070-4397-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга-путешествие

«Безумные истории моей жизни»

Женщина вне правил

**Наследие для моей дочери Ланы Конрад, когда она вырастет,
и
напутствие для всех детей, которым его не сделали их мамы**

#

Хоть эта книга и посвящается детям, потому что в каждом из нас живёт ребёнок, написана она, конечно, для взрослых. Почти каждый из нас является или станет родителем, которому эта книга сможет помочь посмотреть на себя и на своё сокровище с любовью и сказать: «Ты всё сделал правильно».

#

18+

#

Эта книга является художественным автобиографическим произведением. Все персонажи и события представлены в переработанном, символическом и обобщённом виде. Любые совпадения с реальными людьми или ситуациями являются случайными.

Книга не является политическим, религиозным или медицинским высказыванием.

Дорогая моя девочка, живи неудержимо!

Иди туда, где страшно!

Не бойся творить глупости, не думай о том, что скажут другие.

И самое главное — помни: нет ничего невозможного!

Пишу эти строки после совершения очередного необыкновенного волшебства в моей жизни. Возможно, жизнь развернётся сейчас в новом направлении. Я чувствую себя как минимум Властелином мира, хотя у меня нет ни денег, ни статуса, ни прочного положения в жизни. Нет даже соратников и союзников. Но есть моё Божественное начало, есть мама и есть ты — корень и продолжение. И мне есть что сказать моему продолжению и есть что оставить в наследство — мои знания, умения, бесстрашие и способность мыслить свободно и без шаблонов, которые на нас столь скрупулёзно навешивает общество.

Если у тебя есть цель, то ты её добьёшься, какой бы невероятной она ни была. Потому что у тебя есть мои гены — гены волшебниц и магов, кельтов и друидов, верховных жриц и Богов верхнего и нижнего миров. Все они — наши помощники, наши неустанные проводники и наша надёжная защита.

А главное, мы сильные люди с горящими сердцами, высоким Духом, многоплановым интеллектом и несломляемой волей, как я и твои бабушка и дедушка.

Пролог

Я всегда была очень странным ребёнком — неуверенным, запуганным, тихим, самой в себе, всегда последней в любых мероприятиях, стыдящейся саму себя за свою потерянность в этом мире. Все мои немногочисленные подружки были в 100 раз лучше меня: красивые, озорные, спортивные, весёлые, живые, талантливые. Мои родители восхищались ими и ставили мне в пример, а я чувствовала себя просто никем по сравнению с ними.

Только сейчас я начинаю понимать, что мне было очень неуютно в нашем грубом материальном мире, потому что я очень высокочувствительный человек, чувствую больше, чем другие, воспринимаю мир гораздо глубже, вижу себя и других со стороны. Но тогда это было бичом моей жизни, потому что я просто не вписывалась в нормальное общество. Как, впрочем, не вписываюсь и сейчас. Но уже и по другим причинам.

Когда мне было 7 лет, я попросила маму: «Мама, я хочу быть ведьмой. Найди, пожалуйста, для меня учителя».

Мама только улыбнулась и не восприняла всерьёз мои слова. Но учитель нашёлся. Им стал Сергей Кладов — учитель по карате, который довольно часто появлялся в нашем доме. Занимаясь боевым искусством, он изучал законы энергии на практике и показывал мне кое-какие приёмы. Это был человек из двух миров. По его квартире бесшумно скользили призраки-двойники Сергея, или так называемые энергетические дубли, которые он создавал для развлечения. Он показывал мне технику ударов карате, объясняя при этом, как управлять энергией. Многие из его длинных объяснений я тогда не понимала, но внимательно слушала.

Все люди приходят в нашу жизнь не случайно. Некоторые появляются на короткое время, оставляют едва заметный след и исчезают, а потом спустя десятилетия ты вдруг понимаешь: именно они открыли дверь, в которую ты вошла навсегда.

Сергей стал для меня таким человеком.

Мне всегда казалось, что за привычной реальностью скрывается что-то ещё — невидимое, загадочное, живое. И он не смеялся над этими ощущениями. Наоборот, Сергей говорил со мной так, словно всё это существовало на самом деле.

Он учил меня не только карате. Он рассказывал об энергии, о внимании, о силе мысли. Сергей показывал, что человек гораздо больше своего тела, а мир гораздо шире того, что можно увидеть глазами.

Прошли годы. Жизнь бросала меня в разные стороны, испытывала потерями и чудесами, любовью и одиночеством, отчаянием и надеждой. И оглядываясь назад, я вижу тонкую нить, которая связывала все события моей жизни.

Возможно, именно тогда, в детстве, когда семилетняя девочка попросила маму найти ей учителя для магии, судьба впервые тихо улыбнулась мне.

И отправила навстречу человека из двух миров.

Первые истории

Ощущение, что меня любят, я помню только со стороны моих бабушки и дедушки по маминой линии. Во времена моего детства родители трудились на благо страны, и детьми было заниматься некогда.

Когда мама оставляла меня на пятидневку в яслях и я, рыдая, умоляла её не уходить, утешить меня могло только её обещание работать очень хорошо, так хорошо, чтобы получить орден. Мне было не больше трёх лет... Так воспитывалось наше поколение.

Училась я хорошо, ничем не выделяясь из толпы средней школы спального района Москвы. Довольно большую часть учеников в ней составляли дети из семей нижнего слоя общества, включая бандитов, алкоголиков и проституток.

Примерно с 3 до 6 лет я росла у бабушки с дедушкой в Ростове-на-Дону. Самым любимым моим занятием была игра в пуговицы: я могла перебирать и рассматривать их часами. А ещё сказки, которые часами неустанно читал мне мой дедушка, пока бабушка рядом гладила бельё или занималась домашними делами. Бабушка часто во время работы пела песни, а с дедушкой по вечерам мы смотрели балет по чёрно-белому телевизору.

Мы жили в одном из самых бандитских районов города — Рабочем Городке. По сути, это была большая городская деревня с бесчисленным количеством бездомных собак и кошек, которыми я могла заниматься с утра до вечера.

Одним из самых завораживающих воспоминаний остались для меня рассказы эзков, возвращающихся периодически с лесоповалов и из других мест отбывания срока. Замирая от ужаса, я слушала их истории. Помню, как плакала, когда один из них с восторгом рассказывал о том, как как-то раз они поймали черепаху и сварили из неё вкуснейший суп... Напротив нас жила вечно пьяная, но очень добрая тетя Вера с дочкой моего возраста, мы дружили. Тетя Вера постоянно приводила к себе мужчин, и тогда нам нужно было играть на улице. А нашей соседкой по коммуналке, в которой жили бабушка и дедушка, была настоящая сказочница тетя Вера. По вечерам, когда женщины готовили на общей кухне, она наизусть рассказывала мне много-томные сказочные приключения необычных героев и существ, встречающихся им на пути.

Так запомнилось мне моё детство: коммуналка, вечно работающая без отдыха, но никогда не унывающая бабушка, разговоры на кухне, дворы с ватагами беспризорных детей и бездомных животных. Животные и деревья были тогда и остаются до сих пор моим фокусом и смыслом жизни.

Хранитель детства. Пё который знал о любви

Когда мне было 6 лет, я спасла от мальчишек-хулиганов, которых сама дико боялась, почти до полусмерти забитую собаку. Бим вбежал в наш двор и чуть не прыгнул мне в руки. Его шерсть была измазана в грязи и разбитых яйцах, а сам он был настолько измучен, что просто лёг на пол в садовом домике, куда я его спрятала, и сделал под собой лужу. Он даже не мог встать. Тайком я принесла ему вкуснейшие бабушкины тефтели. Такие тефтели могли поднять даже умирающего, их вкус я помню до сих пор. С бабушкой мы отмыли Бима (его имя я «считала» тогда, даже не задумываясь о том, как я это сделала). Он отозвался сразу. Потом были долгие процедуры избавления его от блох. Бабушка работала дезинфектором, и сухой дихлофос был в наличии. Мы втирали его в шерсть и держали Бима завернутым в одеяло. Подозреваю, что это было ужасное испытание для него. Но от блох мы избавились. Мне разрешили оставить Бима у нас. С тех пор он стал единственным смыслом моей жизни. День и ночь мы проводили вместе, я даже переселилась спать в садовый домик, чтобы не расставаться даже во сне.

Потом приехала мама, чтобы забрать меня в Москву для учёбы в школе. Бима взять с собой мне не разрешили. Я уехала с мамой в Москву. Бим был много дней и ночей, сводя с ума всех соседей. Когда я опять приехала на каникулы, он злобно зарычал и не стал даже подходить ко мне. Бим так и не принял меня назад в своё сердце и не простил предательство. Той же зимой он погиб: попал под машину.

Животные — неотъемлемая часть жизни осознанного и развитого человека с сердцем.

Это была вторая большая трагедия в моей тогда ещё маленькой жизни. Первая случилась, когда мама отвезла меня жить к бабушке в 3,5 года в результате развода моих родителей. От горя у меня отказали почки, и я много лет потом страдала от хронического пиелонефрита.

Все наши эмоции переходят непосредственно на физический план. Нужно всегда об этом помнить и уметь выпускать их наружу, будь это слёзы, крик или физические упражнения.

Мы не сможем избежать в нашей жизни отрицательных эмоций, но важно уметь их видеть, уважать и выбрасывать из тела любым доступным нам образом. Это то, чему не научили в детстве меня и даже детей в современном мире не учат родители, потому что часто они не знают этого сами. Пожалуйста, запомни эти практики и применяй их каждый раз, когда тебе будет больно.

На Землю мы часто приходим именно для того, чтобы пережить эмоции, потому что за пределами Земли их нет. Есть невероятная эйфория и лёгкость, но нет физического тела и нет переживаний, которые мы можем ощутить, находясь в физическом теле на планете Земля. Поэтому Души стремятся попасть на Землю, чтобы пережить всё: и любовь, и ненависть, и радость, и отчаяние. И даже боль является невероятно интересным испытанием для Душ, у которых нет возможности почувствовать потерю, потому что во Вселенной невозможно ничего потерять.

Лишь тень от Солнца

Третья большая драма настигла меня в 15 лет, когда погибла моя лучшая подруга, с которой мы росли с 7 лет, почти как близнецы, не расставаясь практически ни на день.

Мамы почти никогда не было дома, и всё время после школы я проводила с Сонькой и её бабаней. Бабаня была кладезем присказок и смешных поговорок, при этом не стеснялась и матерных выражений, которые в её устах звучали настолько забавно, что мы надрывали животы от смеха. Это были годы бесконечного веселья и проказ. Жили мы в одном доме на разных этажах. Мамы купили нам два телефонных аппарата, которые соединялись длинным проводом, проходящим между нашими окнами на 3-м и 8-м этажах. Телефонов тогда ещё совсем не было, и это устройство казалось нам по величине не менее значимым, чем первый космический корабль.

Сонька была невероятно весёлой и остроумной красавицей с гривой рыжих волос. Я была всего лишь её серой тенью, но я обожала Соньку и не представляла жизнь без неё. Наш эзотеричный учитель фортепиано говорил о нас всегда, как о тёмной и светлой. Тёмной, конечно, была я.

В 15 мы начали писать стихи, читали друг другу ночами. Придумывали невероятные истории, пели и танцевали в темноте. Моя подруга была центром Вселенной не только для меня. В любом обществе Сонька сразу становилась царицей и кумиром всех, кто её окружал — она была всегда в центре внимания. Все прочили ей великолепное будущее, это не могло быть иначе.

Тогда нам казалось, что впереди бесконечность.

Что лето никогда не закончится. Что дружба бывает вечной. Что смерть существует где-то очень далеко — в книгах, фильмах и чужих судьбах.

Мы были уже не детьми, но двумя девушками, которые смотрели на один и тот же мир, но видели его по-разному.

Сонька горела, как костёр. Она смеялась громче всех, любила сильнее всех, жила так, словно каждый день был праздником. Люди тянулись к ней, как тянутся к солнцу цветы.

А я была луной, отражением света, наблюдателем. Мне было уютнее в мечтах, чем среди шумных компаний. Я больше слушала, чем говорила. Больше чувствовала, чем показывала.

Но именно поэтому мы дополняли друг друга.

Мы могли часами играть пантомимы или хохотать под одеялами, сидеть на подоконнике и молчать. Могли до рассвета придумывать нелепые и смешные истории, волшебные страны, рассматривать тайные знаки судьбы и мечтать о любви, способной преодолеть всё на свете. Нам казалось, что вся жизнь ещё впереди и она обязательно будет удивительной.

В пятнадцать лет никто не верит в конечность.

В пятнадцать лет кажется, что дружба будет длиться всегда.

Что будут новые лета, новые разговоры, новые тайны.

Что времени бесконечно много.

Но жизнь уже тогда знала то, чего не знали мы.

Она уже листала страницы нашей истории дальше.

И где-то за горизонтом той беззаботной юности медленно приближался день, который разделит мою жизнь на «до» и «после».

Соньку насмерть сбил грузовик на дороге с деревенской дискотеки. Стояла жаркая августовская ночь. Всё вокруг было залито летней негой, свирелями сверчков и первыми любовными грёзами. За пару дней до смерти мы гуляли по лесу, и над нами пролетела сова. Сонька сказала, усмехнувшись: «Это к смерти. Кто-то скоро умрёт».

По моей спине пробежался холодный ветерок, но к вечеру мы уже забыли про сову. Про неё я вспомнила позже. Бабаня рыдала и сетовала, что погибла не я. И мне хотелось быть на её месте. После смерти Соньки у меня началась первая серьёзная депрессия.

«Я ночью лунной подойду к окну» —
Я помню эту строчку,
Столь чистую и романтическую,
Как ты сама, как образ твой.

Ты, может, рядом здесь, не знаю,

Тебя не вижу я, но помню,
И слёзы просятся на волю,
Вдруг вспомнив твоих строк слова.

Я вспоминаю дружбу нашу,
Я вспоминаю, но не плачу,
Я грустно только улыбаюсь,
Бывает даже, засмеюсь.

Такой вот след оставил чистый,
Такую память — смех сквозь слёзы,
Как белые на гробе розы,
Моя потеря — твой уход.

09.1991

Наши друзья детства — самые важные люди в нашей жизни. Не забывай своих.

*Ты слышишь, Ангел мой Хранитель,
Как стонет раненое сердце,
Как горько в этом пошлом мире,
Где нет друзей, где нет любви?*

*Я не оставляю той надежды,
Что искрой тлеющей теплится,
Что если вдруг тебе не спится,
Ты можешь взять и позвонить.*

*И что тебе ответит голос
Того, кому не безразличен
Твой непокой, твоё страданье
Иль радость новая в душе.*

*И пусть таких будет немного,
Ведь важно, чтобы был хоть кто-то,
Кому ты дорог, просто нужен,
Всего один лишь человек.*

*А если вдруг такого нету,
То нету радости и жизни,
А есть одна только надежда,
Что телефон вдруг оживёт.*

*И ты услышишь голос друга,
Которого ты ждал так долго,
И ты поймёшь — для счастья нужен
Всего один лишь человек.*

09.1991

Храм не моей дисциплины

Предстоял последний год в школе.

Наверное, месяц или два я не разговаривала и не общалась ни с кем. Молча ходила в школу, молча возвращалась. Друзей в классе у меня не было. Потом в классе появилась новая девочка из богатого общества, которую перевели к нам из другой школы за плохое поведение. Оля росла, как трава, у одинокой мамы-артистки, абсолютно без надзора, морали и запретов. Мы подружились, и моя учёба пошла под откос. А впереди предстояло поступление в институт...

Земные тайны тьмой покрыты,
Но Божий глас мне приоткрыл,
Когда одна среди могил
Я тщила смысл понять их тайный.

Я не жалею, не горжусь,
Сама себя не понимаю,
Не знаю я, куда стремлюсь,
Что нахожу, а что теряю...
Подобно греческой гетере,
Стремлюсь услышать голос Геи,
Но светлый лик уносит вдаль
И заслоняет чёрный рай —
Обитель чувств и наслаждений.

2.01.1993

Оля начала заниматься проституцией, ещё учась в школе. Через неё я попала в общество бандитов, других проститутков, вышибал и прочей швали, которой тогда кишела Москва.

Вращаясь в компаниях фарцовых мальчиков и девочек из богатых семей, я кое-как закончила школу на слабую четвёрку, не прошла экзамены на факультет психологии в элитный МГУ, на который замахнулась по какой-то невероятной дерзости (кстати, получив 5 по литературе и сочинениям, но провалив английский).

С трудом из последних сил через мамины знакомства я поступила в МГСУ — строительный университет, который мне в жизни не снился даже в самых страшных снах. Это была большая ошибка. Пять лет жутких мучений ради диплома. То, что мне приходилось учить, не интересовало меня ни разу в жизни. По выученной профессии я не работала никогда, но пять лет обучения выстроили хорошую логику, умение компоновать дикое количество информации и дали много новых навыков, которые пригождались мне всю последующую жизнь.

Я умею находить нестандартные решения и выходить из любых ситуаций, какими бы сложными они ни были. У меня гибкий и очень быстрый ум. Я так ненавидела всё то, что мне приходилось изучать, что стала делать это с огромной скоростью, для того чтобы поскорее избавиться от процесса познания ненужной мне информации. Теперь я с максимальной

скоростью могу изучить почти что всё, что меня интересует, и делаю это в 2—3 раза быстрее обычных людей.

Замахиваясь на недостижимое, нужно радоваться даже получению среднего.

Итак, профессия эта меня никогда не интересовала, но диплом в России иметь необходимо, поэтому, хоть и с невероятным трудом, университет я закончила. Положительной стороной было также то, что с момента поступления я поняла, что совмещать бандитскую ночную жизнь с учёбой в высшем заведении у меня просто не получается, и с «дном» было закончено. Я увидела новую сторону жизни — достойных, совсем других мальчиков и девочек, наивных и неиспорченных, которые не знали о той стороне жизни, в которую я успела окунуться. Мне захотелось тоже быть такой. Даже если это было не совсем возможно, это было свежо и давало ощущение другого качества жизни.

Сила, не знающая своего имени

Учиться проектированию систем сточных вод было так невыносимо, что я начала параллельно изучать астрологию и пошла учиться на вечерний курс к Павлу Павловичу Глобе. И это было невероятно увлекательно! Я полностью погрузилась в астрологию. Ночами сидела за гороскопами и изучала положение планет в различных знаках и домах. Я проучилась два года в Академии астрологии П. П. Глобы и невероятно горжусь этим.

Ещё в 14 лет во мне начала просыпаться магическая сила. Я ещё не знала, что это такое, а объяснить было некому. С Сонькой у нас случился тогда небольшой перерыв, она не одобряла увлечения магией. Её мама с бабаней переехали в другой район Москвы, и видаться мы стали реже. Я осталась практически в одиночестве, других друзей у меня не было. Я много читала. Взахлёб и всё подряд. В школе я помогала в библиотеке и имела неограниченный доступ к книгам. Книги были для меня всем! И эта страсть жива по сей день. Тогда я особенно любила романы Александра Дюма, Жюль Верна, Джеральда Даррелла, но уже начала читать и Папюса. Энергия, нахлынувшая на меня, была настолько огромной и неудержимой, что я не знала, что с ней делать.

Ночами я не могла спать, безудержно читала, писала стихи, фантазировала. Это привело позже к тому, что я начала ночами уходить из дома, пока моя мама спала, и нарываться на «приключения». Задача была попасть в какую-нибудь плохую историю, а потом выбраться из неё, желательно живой и невредимой. Эта внутренняя сила давала такое ощущение всемогущества, что хотелось проверять её снова и снова.

Среди мерцания огней
Иду по улице вечерней,
В глазах усталость всё сильнее
Я замечаю в отраженьях.

Сигналит белое такси,
И кто-то смотрит взглядом жадно,
И чьи-то чёрные усы
Я вспомню как-нибудь случайно.
И вереница разных глаз
И безразличных, похотливых,
И пьяных, наглых — столько раз
В снах пролетают моих мимо.

91—92

Ночным приключениям положил конец мой друг, которому я рассказала о них. Его это буквально ужаснуло, и он взял с меня слово, что я никогда больше не буду этого делать. Но энергии был необходим выход.

Очень важно понимать, что всем людям от рождения даны сверхспособности. Когда-то они были совершенно нормальным явлением, и только для нашей генерации они стали называться «сверх». У каждого человека она разные, и их надо почувствовать и открыть.

К сожалению, наше воспитание и общество не позволяют нам их увидеть и уничтожают их на корню ещё в самом раннем возрасте. Вся система выстроена так, чтобы сделать из существ с необыкновенными способностями одинаковых и послушных роботов. Неподготовленность к созданию детей, неправильные роды, отсутствие понимания, что маленький ребёнок есть божественное создание и обладает высшими телепатическими способностями, которые мы уже потеряли. Мы, как взрослые с закрытыми чакрами и неработающими гипофизом и гипоталамусом, которые когда-то давали прямой вход для космических и земных знаний, стоим ниже по развитию, чем новорожденные младенцы. Нам не дают побыть сорок дней в темноте и тишине после рождения, чтобы сохранить наши способности. Потом нас отлучают слишком рано от мамы, от её молока, которое несёт родовые программы и должно наполнять нас силой и иммунитетом. Затем нам дают воду и зубную пасту с фтором, которые отключают шишковидную железу. Потом отправляют в школу, где все должны быть одинаковыми и карается любое отклонение от «нормы». Затем без малейшего понимания, кем ребёнок хочет стать по зову Души, его отправляют учиться профессии, которая ему, возможно, не подходит, и он становится рабом системы, выполняя всю жизнь работу, которая не приносит радости и удовлетворения. Так убиваются творцы и выращивается армия людей, не знающих, кто они есть на самом деле.

Я очень старалась не позволить всем этим действиям повлиять на тебя. К сожалению, у меня не всегда это получалось.

Та, что пьёт Солнце кожей

«Интердевочка» как пророчество

Когда мне было 14 лет, мы с мамой пошли в кино на очень шокирующий в те времена фильм «Интердевочка». В какой-то степени этот фильм определил для меня мою жизненную цель, вернее, одну из них — любой ценой уехать за границу. С тех пор эта идея не покидала меня. Подобный вариант я рассматривала как запасной. К счастью, судьба наградила меня настоящей и очень большой любовью, которая и привела меня впоследствии в Германию.

Моё желание зародилось, когда мне было 14, а исполнилось в 29 лет.

Иногда требуется очень много времени, но если желание настоящее, оно обязательно сбудется.

Танец со смертью: авария, потеря, возвращение из-за грани

В моей жизни были два намеренных аборта — решения, которые я тогда не смогла предотвратить известными мне способами, своей интуицией, старыми и уже почти забытыми женскими знаниями. Это были моменты, когда невыносимость реальных обстоятельств оказалась сильнее моральных и божественных устоев, а неготовность — сильнее доверия жизни.

Я всегда очень остро чувствовала своё тело и пыталась договориться с ним, остановить происходящее на самых ранних стадиях, когда ещё всё можно повернуть вспять. Мне хотелось обойтись без грубого вмешательства, без больниц и холодных коридоров, без ощущения, что кто-то решает за меня мою судьбу.

У меня всегда была абсолютная внутренняя убежденность, что детей нужно принимать тогда, когда ты к ним готова. Не из паники, не из давления, не из чувства долга, а из взаимной Любви и внутреннего «да». Мне казалось жестоким и бессмысленным приводить жизнь в мир, когда сама ещё не созрела для того, чтобы передавать мудрость, опыт, растить ребёнка в гармонии и радости, которой обладаешь сама. Мне не хотелось, чтобы мой ребёнок рос так, как это было со мной.

Сейчас я понимаю, что за этими решениями стояло много установок общества, амбиций, неуверенности в своём будущем и в бесконечных попытках наладить свою жизнь. Это не были лёгкие решения. Они оставили следы, которые потом отзовутся совсем другими событиями моей жизни.

Лучше всего заниматься созданием детей после 36 лет, когда ты сама сформировалась как личность. Только в большой и высокой любви — так, как мы создали тебя. В любви приходят на Землю полноценные и счастливые дети. Я очень надеюсь, что у тебя будут такие.

Так вот, два раза в моей жизни из множества возможных все эти способы не сработали, и мне пришлось идти на аборт. Истории возникновения этих двух беременностей были воистину уникальными. Конечно же, мне не хочется о них писать, но они стали отправными пунктами к другим очень важным событиям в моей жизни.

Один из этих абортов привёл к тому, что у меня произошла клиническая смерть. Я подозреваю, что врачи вкололи мне слишком много анестезии. Это событие стало одним из самых знаменательных в моей жизни. Тогда я поняла, что наше существование на Земле — это всего лишь один миг для Вселенной. Что все наши даже самые большие заботы и страхи не стоят ни минуты сожаления во вселенском масштабе. Будучи там, наверху, я недоумевала, какая же я была глупая, что тратила столько сил на ненужную борьбу, сомнения, страх чего-то не успеть или куда-то опоздать. Стольких страданий и переживаний можно было бы избежать, если бы мы знали изначально, как нелепо коротка и почти бессмысленна человеческая жизнь, когда ты выходишь из тела...

Полёт во Вселенную был грандиозен, но очень короток. Очень скоро меня вернули назад, самым варварским образом отхлестав по щекам, а потом просто, как мешок, сбросив с носилок на кровать так, что стены забрызгались кровью. До сих пор не понимаю, как они это умудрились сделать, в тот момент я уже была в теле, но без сознания...

Интересно то, что тогда я забыла на несколько лет эту историю, она всплыла потом, причём в мельчайших подробностях. Возможно, тогда мне ещё рано было вникать в суть наших приходов на Землю. И даже сейчас в 98 процентах событий, которые происходят со мной ежедневно, я забываю о том полёте и о том, что мне тогда показали. Я так же переживаю из-за ерунды, борюсь с ветряными мельницами, плачу от своего бессилия в этом теле, когда на самом деле я являюсь, так же, как и ты, и каждый из людей, совершенно другим существом.

Твоя бабушка часто рассказывала мне, что в самые ранние годы жизни у неё было странное, почти мистическое ощущение, будто она помнит о себе гораздо больше, чем позволяет маленькое детское тело.

Она говорила о чувстве отчаяния оттого, что её большое и свободное внутреннее «я» оказалось запертым в этом крошечном, беспомощном существе, которое ещё не умеет говорить, а тело не поддается управлению.

«Какие же глупые эти взрослые, — думала она, — они совсем не умеют слышать мысли и считают, что я ничего не понимаю. Вот приходит соседка, улыбается и говорит фальшивым тоном: „Какая красивая девочка“, а внутри у неё совсем другое: „Когда же она, наконец, перестанет плакать и замолчит“. А мама верит её словам...»

Бабушка рассказывала это с улыбкой, но в её голосе всегда звучала грусть, будто она действительно помнила какой-то другой, более широкий мир, из которого пришла сюда.

Дети понимают гораздо больше, чем взрослые. Я всегда относилась к тебе и другим детям, как к пришельцам с другой планеты, которые знают больше, чем мы. Каждый родившийся ребёнок абсолютно божественен. К сожалению, родители часто закрывают волшебные способности собственных детей. Я делала всё, чтобы сохранить твои.

* * *

Второй аборт я сделала после аварии. В тот день, когда я рассталась со своим другом, большой джип протаранил мою маленькую «Оку». От машины внутри остался только очень маленький островок, на котором я очнулась с кучей каких-то осколков во рту. Очень не хотелось открывать глаза и возвращаться в реальность. Я довольно долго надеялась, что я умерла, и не двигалась. Потом поняла, что умереть не удаётся, и начала беспокоиться о своих зубах: я подумала, что это их осколками заполнен мой рот. К счастью, это были осколки от лобового стекла. Я была почти невредима, но подозреваю, что с тех пор память о многих событиях в моей жизни умерла. Я мало помню о пяти годах в университете, часто не узнаю людей, и память о множестве истории и приключений утеряна навсегда. Но я пишу о том, что ещё помню.

Мой друг тогда примчался, спас меня, разгромленную машину, взял на себя все заботы. В ту ночь я забеременела. С разбитой головой и переломанными рёбрами, я просто была ему очень благодарна за помощь. Но оставаться с ним я не хотела и не могла. Я собралась идти на аборт, и тут вдруг оказалось, что беременность моя внематочная, плод застрял в трубе, и это грозит мне вырезанием яичника, что впоследствии привело бы к невозможности забеременеть. Боже, как я испугалась! Я рыдала и просила Божью мать, чтобы она совершила чудо и плод вышел из трубы. Я съездила к святой Матроне и в какой-то момент пообещала Богородице, что если это чудо произойдёт, то я не буду делать аборт. **И чудо случилось.** На следующем обследовании врач констатировал абсолютно нормальную беременность....

А я нарушила свой обет и сделала аборт.

Это было тяжёлое решение, но видеть всю жизнь перед собой ребёнка, напоминавшего мне о мужчине, которого я не любила, невозможно было представить. Так не родился Артём.

Так же, как и в первом случае, когда я, забеременев, узнала об изменах моего любимого не только с другими женщинами, но и с самым близким мне человеком с моего рождения... Первым был тоже сын, Тимофей.

Как рано устают от жизни
Те, кто увидел её рядом,
Те, кто узнали силу страсти
И силу смерти невзначай.

Жизнь оставляет раны в сердце,
Что не всегда в нём заживают,
Что кровоточат постоянно
Иль оставляют страшный шрам.

Моя душа — сплошная рана,
В ней места нет уже для новых,
В ней слишком много накопилось
Чтобы зажить, чтобы забыть.

И чтобы справиться мне с болью,
Придётся взять другую душу,
Что будет сшита из металла,
Как лёд, как камень холодна.

Да, я возьму такую маску,
Что всё на свете безразлично,
Что наплевать мне на обычай
В беде друг друга оставлять.

И пусть наплачутся другие,
Придёт и мой черёд смеяться
Над этим мрачным пепелищем
Из пошлых чувств моих друзей.

09.1991

Можно ли осуждать женщин, которые принимают такие решения? Я считаю, что каждый случай уникален и никто не вправе судить другого, не зная всей истории. В тот период своей жизни я принимала решения, которые казались мне единственно возможным. Я не призываю никого повторять мой путь и не считаю свой опыт универсальным. Я лишь честно рассказываю историю своей жизни со всеми её ошибками, уроками и последствиями. Со временем я многое

переосмыслила. Особенно больно мне вспоминать о девочке Серафиме, которой так и не суждено было родиться. Эта история навсегда осталась частью моего пути и моих размышлений о любви, ответственности и выборе.

Таким образом, Лана, ты мой четвёртый ребёнок, и у тебя есть братья и сестры, хоть мы их и никогда не видели.

Очень важно чтить не только умерших родственников, но и всех неродившихся детей в семье. Они незримо присутствуют рядом, и их непризнание негативно влияет на родившихся детей и всю семью в целом.

Побег в страну Богов и Солнца

По окончании ненавистного мне строительного университета папа подарил мне путёвку за границу. Это был остров Крит в Греции. В те времена не только выехать на ПМЖ, но даже съездить в отпуск в другую страну было чем-то почти нереальным.

Я просто не могла поверить своим глазам, когда видела синее море, горы, великолепные почти пустые пляжи. Люди в Греции были совсем другие, жизнь неторопливо текла, повторяя каждый день за днём. Было такое ощущение, что время остановилось, люди никогда не будут стареть, всё навсегда останется протекать в том же замедленном ритме, где никто никуда не торопится, как будто все собираются жить вечно.

Каждый день я с утра пыталась добраться до пляжа, что удавалось мне сделать лишь к полудню, поскольку по дороге меня останавливали чуть ли не у каждого второго дома, знакомились, узнавали моё имя, кто я и откуда приехала. Также немаловажными вопросами были: сколько лет моим родителям, есть ли у меня братья, сёстры, бабушки и дедушки и как обстоит дело со здоровьем каждого из них. В каждом доме меня угощали какими-нибудь напитками или фруктами и даже предлагали выпить с утра по узо — греческому крепкому напитку.

Таким образом, до моря я добиралась, лишь когда солнце стояло уже высоко в зените, а вечером старалась сделать всё, чтобы пройти незамеченной и как можно быстрее назад в отель.

Море было воистину великолепно. Абсолютно прозрачное, с множеством рыб, бесконечно синего цвета. Мне не хотелось его покидать никогда! Но самый большой восторг и удивление вызвали у меня греческие мужчины. Они были совсем не такими, как русские. От них веяло необыкновенной мужественностью, солнечным обаянием и сексуальной энергией. Очень скоро выяснилось, что и в постели они совершенно другие. Я до сих пор не очень понимаю, как и где они этому обучаются. Вероятно, запрет на секс в Советском Союзе породил не только чудовищное отсутствие сексуального воспитания, но и просто красивых и открытых любовных отношений между мужчиной и женщиной. Мы росли в атмосфере стыда, ощущения порочности происходящего и страха забеременеть, в среде отсутствия нормальных противозачаточных средств и элементарной информации о средствах предохранения.

За время моего пребывания на острове я познакомилась с двумя невероятно красивыми греками. Обоих звали Нико, как почти всех мужчин в том местечке. По крайней мере, каждый второй точно был Нико, что в определённых обстоятельствах может быть очень удобно. Сначала я познакомилась с одним, очень молодым мальчиком, похожим на морского Аполлона. Он пленил меня выводком недавно родившихся щенков, а потом и своей невероятной внешностью. Ещё с одним Нико я познакомилась позже в баре и не смогла устоять. С этих знакомств и начались мои безудержные практические попытки уехать навсегда из страны холода и неумелых в культуре любви мужчин.

По возвращении в Москву я сразу рассталась со своим другом, с которым мы встречались три года, что с одной стороны вызывает у меня до сих пор сожаление. Кирилл обладал невероятным чувством юмора, и с ним было всегда легко и интересно. Но после того, что я испытала в Греции, возвращаться к прежней жизни казалось бессмысленным. Я начала готовить свой побег на Крит.

Я настолько бредила жизнью на Крите, что готова была забыть о своем высшем образовании, полученном с таким трудом, и пойти работать собиральщицей оливок на плантации. Мне было всё равно, какой ценой опять попасть на этот остров. Главное — попасть туда, а там найдётся случай остаться в стране солнечных эллинских богов.

Тайно от всех я купила билеты на Крит. Ровно под Новый год, 31 декабря, я должна была вылетать. Я собрала сумку с вещами, взяла 200 евро — всё, что у меня было, и, никому не рассказав о своих планах, выехала в аэропорт. Мне было 22 года. Я предвкушала встречу Нового года на берегу моря, даже если буду совсем одна. Нет, конечно, я найду там кучу друзей, и кто-то из них предложит мне ночлег, ведь люди в Греции такие дружелюбные.

В аэропорту контрольные службы Греции развернули меня назад. Это был полный провал моего плана. Крах, который был просто невыносим (!). Греция была перенаселена проститутками из России, приехавшими по туристическим визам и оставшимися там на птичьих правах, поэтому въезд одиноким женщинам в Грецию был строго запрещён.

Конечно, скорее всего, это было для меня к лучшему. Я не знаю, как сложилась бы моя судьба, если бы я всё же проскочила на Крит. Нескольким русским, с которыми я там познакомилась и которые жили без документов и работали, как рабы, на плантациях, приходилось очень несладко. Часто им было нечего есть, и спали они в чём-то похожем на конуры для собак. Скорее всего, мой побег закончился бы работой в борделе или бродяжничеством и попрошайничеством. Хотя... зная себя, я уверена, что нашла бы выход, и счастливый случай, как всегда, меня бы не подвел. Гадать можно много, но в итоге я вернулась домой. Провела Новый год и ещё два дня, горько заливая слезами всё вокруг. Ничто не могло утешить меня, кроме... сальсы (!).

Там, где закрывается одна дверь, всегда открывается другая. А то и две! Используй неудачи для своего развития.

Когда тело вспомнило себя

Надо сказать, что не только искусство любви и обхождение с женщинами пленили меня на Крите. Там я впервые узнала, что такое сальса. С сальсой моя жизнь повернулась в новую для меня сторону. Я так загорелась этим видом танца, что ни о чём другом и думать не могла. Когда мой побег не удался, я погрузилась полностью в танец. Пошла на курсы и три раза в неделю по многу часов тренировалась с чудесным партнёром, который пришёл на курс в один день со мной и был не менее меня одержим этим танцем. Это были удивительные три года дружбы, взаимоподдержки и танцевания буквально до упаду во всех возможных латиноклубах Москвы. Роман был безутешно влюблён в девушку, которая потрясающе танцевала сальсу, и поставил себе цель стать лучшим танцором в Москве и покорить её сердце. Сердце красавицы он не покорил, но стал отличным танцором, и через три года я тоже могла сказать, что принадлежу к лучшим танцовщицам сальсы в Москве (!).

Сальса

Хитросплетенье рук и танца упоенье
Дарует сальса нам в тропической волне.
Мгновенный взгляд, и быстрое движение
Рождает бурю чувств, мы плавимся в огне.

Здесь радует нас всё — и музыка, и ритмы,
Не нужно никаких других уже утех.
Здесь правил никаких и чётких алгоритмов,
Свобода здесь царит единая для всех.

Нет никого, с партнёром лишь слиянье,
Стирается толпа в сплошной гудящий круг.
Ты чувствуешь глаза, порывистость дыхания
И капли на лице, и дрожь горячих рук.

На сцену, как в обрыв, влетаешь словно птица,
Пытаешься понять партнёра, как себя.
Как осенью листва, порывисто кружишься,
Не опадая вниз, взлетая в небеса.

20.12.2000

*Упорные тренировки даже из слона сделают по меньшей мере подобие балерины.
Не обязательно становиться мировым чемпионом. Занимайся регулярно тем, чем ты
хочешь стать, и будь просто лучшей в своей среде.*

Любовь как битва. Мужчина из мечты и огня

Надо признаться, что и на моём пути танца случилась встреча, похожая на миф. На одной из сальса-вечеринок, ещё в первый год моего обучения, я увидела мужчину, который мгновенно и надолго отпечатался в моём сердце.

Он был словно вырезан из сна: атлетическое тело, благородный профиль, светлые волосы и холодновато-серые глаза, от взгляда которых во мне что-то обрывалось и вспыхивало одновременно. Когда он пригласил меня на танец, земля под ногами стала мягкой и зыбкой, словно вода. Его движения были стремительными, сильными и плавными одновременно, будто он вёл не танец, а древний ритуал.

Мы разошлись, не обменявшись контактами, и много недель я безуспешно искала его среди лиц и огней танцплощадок. Даже абсурдное знакомство с его близким другом не принесло результата — лишь усилило моё любопытство.

Я узнала, что он увлекался редкими восточными практиками работы с телесной энергией, и вокруг него существовала почти легендарная аура закрытого круга учеников и единомышленников. Тогда мне казалось, что это целый тайный орден, в который мне отчаянно хотелось хотя бы заглянуть одним глазом.

Когда он снова появился — внезапно, словно из воздуха, — я уже была готова. Я протянула ему клочок бумаги с номером телефона, как будто вручала пропуск в собственную судьбу.

С этого момента началась моя многолетняя история притяжения к человеку, которого я в шутку и всерьёз называла Полковником Сигмы — не за форму и звание, а за внутреннюю собранность, жёсткую дисциплину духа и властную, магнетическую энергетику.

Он был невероятно эрудирован, умён, обладал острым юмором и особым, почти дьявольским шармом. Сначала он часами смешил меня, кормил сладостями и забавными историями из своей жизни, а потом между нами вспыхивала близость, от которой исчезало время и растворялись границы реальности.

Николай сразу предупредил: в его жизни всегда будет много женщин. Тогда мне было всё равно. Я хотела быть рядом хотя бы на короткие мгновения, пусть даже в иллюзии.

Он оправдывал своё поведение даосской философией об энергиях и стихиях — рассказывал о том, что мужчине нужны разные женские энергии: Земля, Вода, Огонь и Воздух. В его мире это звучало красиво и почти священно. На деле же я снова и снова оказывалась свидетелем того, как рядом с ним появлялись новые лица, новые улыбки, новые истории.

Иногда он исчезал без объяснений, а потом возвращался так же внезапно, как появлялся. Я ждала, менялась, росла, тренировала тело и дух, надеясь однажды стать для него той самой женщиной, которая соберёт в себе все стихии, и он перестанет нуждаться в остальных...

Сегодня я понимаю: тогда я не столько боролась за мужчину, сколько пыталась доказать самой себе право быть выбранной. И именно этот путь — целеустремленный, наивный, прекрасный и невероятно мучительный — стал одной из моих самых сильных инициаций.

Мужчина, который тебя не любит по-настоящему, всегда найдёт причину своим изменам. А мужчина умный ещё и докажет путём научных объяснений, что он прав. И в этих случаях очень полезно отключать мозг и слушать своё сердце. Быть без-умной.

Мне до сих пор очень интересно, почему никто никогда не задавался вопросом, почему мужчине для его внутреннего совершенства нужны четыре женщины различных стихий, но женщинам то же самое учение почему-то не навязывает четырёх мужчин.

Ответ же невероятно прост. Я не хочу обидеть мужчин, но должна сказать, что женщина сама по себе и по праву рождения женщиной уже является идеальным божественным созданием. С собственным источником энергии, которого нет у мужчин. С психической силой, которая, согласно научным исследованиям, в 20 раз сильнее мужской. С интеллектом, который часто выше, чем у мужчин, но не развивается в силу постоянных беременностей, воспитания детей и слабой возможности реализовать себя в обществе, устроенном мужчинами для мужчин. В котором особенности женской природы просто игнорируются. К тому же каждая

женщина изначально обладает огромным сердцем, способным любить безусловно и с полным отсутствием эгоизма, потому что её тело и её Душа создают детей.

Поэтому каждая девочка является огромным благословением для родителей. Совсем не сын, как нас учили с самого детства.

Приёмный отец Соньки сказал мне однажды прекрасную фразу: «Я не знаю, кого принесёт мне мой сын со своей подружкой, но когда моя дочь родит мне внука или внучку, я буду стопроцентно знать, что это МОЁ продолжение.

Каждая девочка должна быть с самого рождения уверена, что она невероятно ценна, уже просто потому, что она девочка и будущая женщина. Не нужно конкурировать ни с мужчинами, ни с другими женщинами. Ты уникальна так же, как уникален каждый цветок в природе. Цветы не соревнуются, они просто тянутся к Солнцу и наслаждаются его лучами и своей неповторимостью.

Мальчикам же нужны соревнования и достижения. И это совершенно нормально.

Призрак

Ты приходишь, как призрак,
И уходишь, как тень,
Оставляя меня вспоминать целый день,
Как кружилась Луна и горела заря,
Ветви искрами снега вокруг серебра.

В этой странной, загадочной, дикой стране,
Где мы только вдвоём, и ты близок лишь мне,
Где мы плавимся, словно от зноя,
И я счастлива только с тобою.

Но полночь уже за спиной,
Пока не настал новый день,
Ты вновь уйдёшь, как призрак,
И вновь придёшь, как тень.

Я трудилась денно и ночью, изучая Шоу Дао и множество других наук, стараясь превзойти всех его дам по своей эрудированности и энергетике. В клан меня не брали, видимо, потому, что я была безумно ревнива и меня бы просто «порвало», если бы я увидела, как ОН на моих глазах занимается техниками «Спящих собак» с другими девушками. Я злилась, но опять же не могла ничего поделать. Ни со своей ревностью, ни с конкурентками.

Как мне отречься от любви и от уныния,
Ещё надеждою душа моя окована.
Уйти не в силах я, и для меня есть скиния,
Но я не знаю, где она мне уготована.

15.04.01

Ты встретишь много разных мужчин в своей жизни. Всегда выбирай лучшего и не бойся, что другие девушки будут иметь больший успех. Для твоего мужчины ты будешь самая лучшая. Просто будь собой.

Школа гейш — искусство скрытой власти

Одним из очень интересных путей совершенствования себя я прожила в период обучения в школе гейш. Это было сразу после окончания университета. Я увидела объявление в газете о том, что идёт набор девушек для обучения искусству гейш с целью устройства их на работу в Японии. Конечно, я сразу помчалась в эту школу и оплатила курсы.

В школе мы изучали искусство макияжа и одежды, хороших манер, красивой походки и правила поведения гейш на приёмах и чайных церемониях. Нас часами гоняли по подиуму, и я не могла понять, что же я делаю неправильно, почему наставница мною недовольна. Даже пройдя с десятков километров на высоченных каблуках, я так и не поняла, что в моей походке было не так. Хотя сейчас, наблюдая её на видеозаписях, я порой прихожу в ужас.

Больше всего мне почему-то запомнилась задание кушать перед зеркалом. Это было воистину мучение (!). Никогда бы не подумала, что это так сложно. Нам дали по кусочку курицы, который нужно было элегантно разделить вилкой и ножом, при этом наблюдая себя в зеркале (!). Очень рекомендую делать это периодически всем девушкам и девочкам. То, как человек ест, определяет очень многое в его жизни и раскрывает всю его натуру. Научившись есть красиво, медленно и с наслаждением, ты обретёшь абсолютно другие возможности в жизни, нежели простая девушка. Когда мужчина ест жадно и ненасытно, это не всегда так плохо. Обычно это говорит о его хорошем темпераменте в постели. Но у женщин свои правила. Вообще, если хочешь узнать, каков человек в жизни и постели, понаблюдай, как он ест.

Итак, в мыслях я уже была в Японии, но моя разумная мама сказала, что я уеду туда только через её труп. К тому же поехать мне и не предложили из-за тогда ещё кривых зубов, которые я исправила в 45 лет, и ещё кучи других недостатков. Может быть, оно и к лучшему, потому что, скорее всего, девушек таки отправили в японский бордель. Больше я о них никогда и ничего не слышала.

Не всегда нужно обязательно доводить до конца все проекты. Главное — это процесс обучения новому и самосовершенствование.

Йога бессмертных — прикосновение к вечности

В то время я попала на курс необыкновенной йоги, название которой, к сожалению, не помню. Знаю только, что учитель поставил себе цель собрать группу, из которой он хотел сделать сверхлюдей. Программа совершенствования духа и тела, занимавшая обычно двенадцать лет, была сокращена до трёх. Я присоединилась и начала работать над задачей сделать из себя сверхчеловека. Задания были нечеловеческими. Мы голодали по несколько дней, делали невообразимые практики по 40 дней, включавшие четыре часовых утренних занятия на протяжении 40 дней. Занятия включали в себя динамические медитации, обязательную чистку организма изнутри, медитацию и концентрацию на определённых точках тела. Каждое утро я выпивала по 3 литра воды, которую надо было исторгнуть из себя до последней капли со всей накопившейся в организме грязи. За этим следовала бешеная динамическая медитация и долгое выполнение определённых асан. Затем ментальная подготовка. Мы глотали 3-метровые бинты, засовывали катетеры в нос и вытаскивали их через рот, пели мантры, стояли на голове. Всё это делалось с моей стороны для завоевания Николая. Я прошла первый курс совершенного человека и сдалась на втором, когда нужно было по 30-градусному морозу совершать пробежки лишь в купальных костюмах и сушить мокрые простыни своим телом на морозе. Это была и есть для меня невыполнимая задача, я ужасно боюсь холода. Я бросила курс, о чём до сих пор очень жалею, и потеряла контакт с учителем и группой, которая продолжала обучение. Тем не менее курс дал мне необыкновенные силы и знания, которых я никогда бы не достигла в обычной жизни.

Каждое прохождение 40-дневных ретритов и аскез переводит нас на новый уровень духовного развития. Этот опыт кристаллизуется в теле и сознании на всю жизнь.

Спящие собаки

Как я ни старалась стать совершенной женщиной и добиться единовластия в жизни любимого мною мужчины, мне это никак не удавалось. Мы встречались уже пару лет, а я не продвинулась ни на йоту, за исключением того, что, возможно, была единственной женщиной, с которой он встречался так долго и по возможности регулярно, когда он не был на военных операциях. Занятия Шоу Дао и другими секретными практиками позволяли ему оставаться в живых и возвращаться невредимым с каждой операции. Он обладал невероятным чутьём и интуицией. Мог найти меня по наитию в любой точке Москвы, если мы договаривались о встрече, а я терялась где-то в другом месте. Телефонов тогда ещё не было. Единственное, чем мы обладали, были очень несовершенные пейджеры. Для того чтобы послать сообщение оппоненту, надо было позвонить оператору, надиктовать ему сообщение, которое тот печатал и отправлял на пейджер желаемого абонента. Очень неудобная система, но тогда и она была невероятно увлекательной и загадочной. Я писала Николаю стихи, зачитывала их операторам, и они отправляли их ему на пейджер без подписи. Он до сих пор не знает, что это была я. Я надеялась, что его невероятная интуиция подскажет ему, кто является источником этого творчества. Но женщин было слишком много.

В какой-то момент я сдалась. Я поняла, что эта бешеная гонка за невероятным мужчиной ни к чему не приведёт. Меня охватило чувство безысходности. Найти равного ему было абсолютно нереально. Я пробовала встречаться с другими мужчинами ему назло и в попытке доказать себе свою ценность. Всё было бесполезно. Это была ловушка и замкнутый круг. Этого мужчину не мог не то что превзойти ни один, никто даже рядом не стоял.

Я была во внутреннем отчаянии, жизнь, казалось бы, потеряла смысл. Я уходила от него и снова возвращалась. Он был неизменно весел и не обращал внимания на мои закидоны. Перспектива остаться навсегда одной зияла перед моими глазами чёрной бездной безысходности.

Чудовище

Ты — ненаглядное чудовище,
Ласковое, странное.
Ты почти как моё одиночество —
Бездонное и безгранное.

Смотрит мне в глаза, но не зовёт
В дали ясные,
Знает обо всём и не говорит
Слова напрасные.

Златых гор мне не сулит,
Но не прощается,
Не уходит и не говорит,
Что останется.

Ценны те отношения, в которых ты развиваешься и становишься лучше, образованнее, талантливее. Именно они очень ценны. Неважно, чем они заканчиваются, главное — - твоё изменение к лучшему. Это то, зачем мы приходим на Землю.

Бумажное царство: работа в клетке и ад в галстуках

Работа, на которую я попала сразу после университета, оказалась для меня тяжёлым испытанием. Это был мир бесконечных бумаг, формальностей и бессмысленных мероприятий, в котором я чувствовала себя чужой.

Я всегда болезненно реагировала на лицемерие и внутреннюю пустоту системы, где важнее отчёты, чем реальность, и где цифры часто живут собственной жизнью, не имея ничего общего с тем, что происходит за окнами кабинетов.

День за днём я ощущала, как во мне нарастает внутренний протест — не столько против конкретных людей, сколько против самой логики этого пространства. Я всё чаще ловила себя на мысли, что задыхаюсь, будто нахожусь в комнате без воздуха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.